

РЕДАКЦИЯ "НИВЛЯНИНА"
открыта для писем и телеграмм по адресу: Киев, ул. Крестинской, № 10.

НИВЛЯНИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

СУББОТА, 11-го АВГУСТА 1907 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

Подписка в год... в Киев... в Харьков... в Одессу...

Телефон редакции "Нивлянина" № 63.
Телефон предписателя отделе печати "Нивлянина" (Ильинский магазин И. Я. Оглоблин) № 770.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБЛИНА

Комиссионер Императорской Академии Наук, Императорского университета. Киев, Духовная Академия, Государственной типографии и Урава. Москва, Синодал. телеграф.

Киев, Брестяцкий, № 33. Телефон № 770. С.-Петербург, Кацаринская, № 4.

ПОСТУПИЛИ В ПРОД. НОВЫЕ КНИГИ:

Лавинский К. А. Заблуждения и пороки...
Ситовский А. М. История...
Морозов В. А. Новая теория происхождения человека...

Пересылака будет считаться с общего веса посылки.

Принимается подписка на все русские газеты и журналы.

В воскресенье, 12 августа 1907 г., на ипподроме Юго-Зап. Края...

4000 руб., 1200 р. Начало в 1 часъ дня.

ЗАВТРА ВЪ ГА.

НАЧАЛО ВЪ 1 ЧАСЪ ДНЯ.

Садъ ШАТО-де-ФЛЕРЬ.

Сегодня, въ субботу 11 августа, въ открытой театр предписателя гостроль изв. артист. С.-Петерб. и Моск. театров, любви, публики.

Натали Ивановны Тамара.

прод. буд. любимая оперетта знам. композ. Ледера «Веселая вдова».

Южно-Русский Земледельческий Синдикатъ.

Клейтона и Шутльворта. Р. и Т. Эльворти.

Женская Гимназія Львовой.

съ правами гимназ. правительствен. для учащихся и выпс. Завсд. съ 20 авг. 1907 г.

Советъ Киевскаго Отдѣла Император. Общ. правилъ. охоты.

Крупные и мелкіе КАПИТАЛИСТЫ.

Лѣтній театръ Купеческаго Собрания.

А. К. Саксаганскаго. "Цыганка Аза".

Вербовыя лошади.

Въ гор. Южнѣй Огарята ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ.

А. Ф. Крестинской. Д-ръ Е. Ф. Гарничъ-Гарничій.

Въ Воскресенье 12 августа.

Для успѣшнаго средстве назовъ Общества Вѣдомствъ Острова Набережнаго г. Киева.

ПАРХОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ на жуковъ островъ.

При островѣ военной музыки, полк. упр. г. РОГОВОГО.

Святошино-Театръ.

Группа И. К. Дагмарова. Въ субботу, 11 августа.

Магаз. цвѣтовъ "FLORA".

Николаевская, № 3. Кіевскій Народный Календарь на 1908 годъ.

Мужская ГИМНАЗІЯ съ пансіономъ.

М. А. Стельмашенко. Съ полными правами правит. гимназій.

Частъ неофициальная.

Правна надзора за правильностью ношеній отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерами военной формы.

Правила для отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, уволенныхъ въ отставку съ мундиромъ.

1. Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

2. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

3. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

4. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

5. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

6. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

7. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

8. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

9. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

10. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

11. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

12. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

13. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

14. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

15. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

16. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

17. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

18. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

19. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

20. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

21. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

22. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

23. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

24. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

25. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

26. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

27. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

28. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

29. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

30. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

31. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

32. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

33. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

34. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

35. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

36. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

37. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

38. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

39. Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ по-прежнему, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, по ихъ желанию, носить партикулярную платку или форменную фуражку.

оружія—упусть ихъ войскъ, удержаний и задержаний?;

в) уменьшеніе изъ казенныхъ войскъ и не состояніе въ войсковомъ составѣ—мундиръ того рода оружія, въ которомъ они состояли до поступленія въ казенныя войска;

г) уменьшеніе изъ запасовъ—мундиръ, присвоенный имъ по роду оружія во время состоянія въ запасѣ.

Лица, награжденныя мундиромъ за военныя отличія или за сохраненіе мундиръ частей съ особаго Высочайшаго соизволенія, носить въ отставкѣ лишь эти мундиръ.

Примечаніе: отставныя мундиръ при увольненіи въ отставку не сохраняются.

В) полковникъ, произведенный въ генеральскій чинъ, или награжденный орденомъ, состояніе на численности въ полкахъ и отдельныхъ частяхъ, съ увольненіемъ въ отставку, носить въ отставкѣ мундиръ общегенеральскій; состояніе въ численности въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и замѣдлѣнныя военнаго имущества, которымъ присвоены особые мундиръ, при увольненіи въ отставку носить эти мундиръ.

В) уволенные изъ частей войскъ, а также изъ запасныхъ учрежденій и замѣдлѣнныя военнаго имущества, которымъ присвоены особые мундиръ—мундиръ тѣхъ частей, учрежденій и замѣдлѣній, которымъ они числились;

В) уволенные изъ запасовъ—мундиръ, присвоенный имъ по роду оружія во время состоянія въ запасѣ.

Штабъ-офицеры, награжденные мундиромъ за военныя отличія или за сохраненіе мундиръ частей съ особаго Высочайшаго соизволенія, могутъ носить въ отставкѣ лишь эти мундиръ.

3. Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, съ которыми они уволены, за исключеніемъ:

а) штабъ и оберъ-офицеровъ—ополченъ и контр-погоничномъ, состоящихъ изъ принадлежностей;

б) кавалеріи, сюртуковъ, лоскутъ и ботфортовъ—при формѣ парасюковъ.

Ополченъ и погонимъ генераламъ и погонимъ штабъ и оберъ-офицерамъ присвоены особые образцы, согласно приказомъ по военному ведомству 1892 г. № 43, 1899 г. № 1, 1904 г. № 503 и 1905 г. № 65.

Новшій холостой оружія при военной формѣ обязательны для отставныхъ, на основаніи правилъ, существующихъ для офицеровъ действительной службы.

Вспомогательныя изображенія, установленныя въ память состоянія въ роташъ, а именно: нашивки Его Величества, на основаніи существующихъ положеній, носятся отставными офицерами на груди и только при мундирѣ и кителяхъ, когда они зашиваютъ мундиръ.

4. Мундиръ, сюртуки, кителя, тулупы и верхняя одежда носится отставными на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и состоящими на действительной службѣ, съ погонями и орденами (кому таковыя присвоены) соответствующаго образца.

5. Всѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить въ отставкѣ мундиръ той формы, при которой они были уволены. Выбора или форменнаго образца не допускается.

6. Не допускается отставнымъ офицерамъ скрывать принадлежность формы одежды различныя образцы; также воспрещается при ношеніи партикулярной платки надѣвать кавалерійскія топы или принадлежности военной формы, напримеръ, фуражки, шинели и т. п.

7. Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, воспрещается надѣвать военное платье: а) при исполненіи обязанностей какой бы то ни было частію и общественной службѣ, а также при переходѣ на службу государственную по гражданской часті; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ имъ воспрещается при ношеніи отставнаго мундиръ, носиться отставными офицерамъ и 6) въ тѣхъ случаяхъ, случаяхъ и при исполненіи такихъ обязанностей, которыя не допускаются для офицеровъ действительной службы, какъ не соответствующія достоинству офицерскаго званія.

8. Отставнымъ офицерамъ не имѣется права надѣвать военную форму при гражданскихъ обязанностяхъ.

9. Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ не имѣется права носить въ отставкѣ ордена, группы, ордена и т. п., но имъ воспрещается присутствовать на соборныхъ торжествахъ въ военной формѣ и имѣвать себя по военнымъ чинамъ.

10. Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, во время ношенія ими военной формы, обязаны соблюдать установленныя въ военномъ ведомствѣ правила чинопочитанія и отдѣленія военной часті, какъ по отношенію къ состоящимъ на действительной службѣ и къ лицамъ, уволеннымъ изъ военной службы, такъ и по отношенію къ лицамъ, уволеннымъ изъ гражданской службы.

11. Никто изъ отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ не можетъ оправдываться неизмѣнныя настоящихъ правилъ, для чего правила эти, отпечатанныя на отдѣльныхъ листахъ, выдаются по ихъ числу, вмѣстѣ съ указомъ объ отставкѣ.

Часть неофициальная.

Кіевъ, 10-го августа 1907 г.

Борьба съ эпидеміей.

Высшее выстуленіе вооруженнаго пролетаріата, великая русская революція развилась на ежедневныя грабежи и убійства.

"Товарищи", много потрудившись надъ разнузданіемъ зѣвры, теперь не рѣдко объявляютъ, что такой или иной "комитетъ социаль-демократической партіи" не имѣетъ ничего общаго съ грабежами и убійствами, потому что-де партія дѣйствуетъ средствами, направленными къ эволюціи сознательности въ массахъ, и не прибѣгаетъ къ террористическимъ актамъ.

Допустимъ, что это и правда; но отъ этого мирному населенію нисколько не легче. Для обывателя совершенно безразлично, какъ называется грабитель и убійца—будетъ-ли то социаль-демократъ, социаль-революціонеръ, анархистъ, анархистъ-коммунистъ, акропринистъ; для обывателя важныя разбойничьи и грабительскія, подѣлки какой-бы пародной кличкой онъ ни выступалъ, остается разбойничьимъ, грабительскимъ и убійчимъ. Для защиты своей жизни и охраны имущества обыватель въ правѣ дѣйствовать силой, но въ крайнихъ случаяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда на него нападаютъ разбойники и грабители. Но въ задачѣ объективнаго актера организационнаго государственнаго защитника населенія отъ всѣхъ вредныхъ противосоциальныхъ элементовъ, и обыватель въ правѣ требовать, чтобы жизнь его и его материальное достоинство были ограждены противъ всякаго посягательства. Съ этимъ требованіемъ обыватель обращается къ правительству и говоритъ: "Моя жизнь, жизнь моихъ близкихъ, мое имущество, являющееся основой моего благосостоянія, мой трудъ и его плоды—неистинно поддерживаются посягательствами со стороны враговъ общественнаго строя и общественного спокойствія. Збота о благосостояніи гражданъ, сознательныхъ или безсознательныхъ, правыхъ или дѣльныхъ, лежитъ на правительствѣ. Никто теперь не гарантируетъ, что не случится жертвой нападеній со стороны шакии болѣе или менѣе дерзкихъ грабителей и разбойниковъ, потому что не проходитъ дня, чтобы газеты не помѣщали десятка сообщеній о разбояхъ и грабежахъ. Что-же смотритъ правительство? Принимаетъ-ли оно какия либо мѣры къ тому, чтобы ограждать жизнь мирныхъ гражданъ? Если извѣстны о грабежахъ и убійствахъ съ каждамыя жмѣткою читаются, если жертвою этихъ нападеній становится каждый

мирный обыватель, случайно подвергнувшійся подѣлу палачью нулю разбойника при нападеніи на казку либо казенную или общественную кассу, или сидѣній въ своихъ четырехъ стѣнахъ за ненадлежащими силами паричахъ-тѣхъ ведомствъ заводовъ, то очевидно, мѣры охраны жизни и имущества обывателя недостаточны, очевидно, что психическая эпидемія, распространеніе которой идетъ несравненно быстрее, чѣмъ распространеніе холеры или чумы, не встрѣчается на своемъ пути никакихъ препятствій, или препятствія эти недостаточны. Санитарныя мѣропріятія направлены къ тому, чтобы уничтожить очаги, гдѣ развиваются болѣзнетворныя бактерии, изолировать заболѣвшихъ, а среди неубитыхъ еще подверженныя заразы создать тѣя условия, при которыхъ зараза не могла бы для себя благоприятной почвы. Если бы населеніе соблюдало осторожность, осторожность въ выборѣ пищи и питья, не было-бы слишкомъ скучно, не подвергалось-бы различнымъ климатическимъ негодностямъ, то борьба съ заразными болѣзнями была бы значительной мѣрой облегчена. Но направленіемъ при этомъ мѣры въ разгаръ эпидеміи представляются несвоевременными. Нужно прежде всего по прежнему уничтожить очаги заразы, а потомъ уже заботиться о томъ, чтобы на будущее время устранены были условия, благоприятствующія распространенію эпидеміи.

То-же слѣдуетъ сказать и относительно эпидеміи грабежей и убійствъ. Прежде всего нужно радикальнымъ образомъ уничтожить очаги той заразы, о которой приходится слышать и читать ежедневно. Всплывъ грабежи и убійства непременно называются теперь дерзкими. Въ чемъ-же дерзость? въ фактѣ нападенія или въ способѣ грабежа, сопровождаемаго, въ частности, подробностями, убійствами? О дерзости можно было-бы говорить, если-бы нападающій чѣмъ-нибудь рисковалъ. А чѣмъ-же рискуетъ вооруженный грабитель, нападающій на безоружнаго обывателя? Да ровно ничѣмъ. Разсчитывая на трусость жертвы, грабитель самъ обращается въ поистинное бѣзство, какъ только встрѣтитъ неожиданное сопротивленіе. Вся сила грабителя—въ браунингѣ и въ расчетѣ на трусость безоружнаго жертвы нападенія. Значитъ, для того, чтобы отбить у грабителей охоту къ легкой наживѣ, слѣдуетъ или лишить всѣхъ обывателей оружія, или обезоружить грабителей. Первая мѣра была-бы рискованной, потому что оружіе не штука, и въ рукахъ не уходящаго обращается съ нимъ оружіе могло-бы изобрѣсти много бѣдъ. Гораздо проще оружія мѣра—обезоруженіе, хотя-бы подѣ страхомъ смертной казни, всего населенія, не имѣющаго права держать при себѣ оружія. Безъ браунинга въ карманѣ самымъ радикальнымъ образомъ настроенный грабитель не понадеется на свою мускулистую силу, потому что таковая бываетъ и у другихъ, а съ пустыми руками въ наше ультра-прогрессивное время никто грабительскихъ нападеній не предпринимаетъ.

Съ отніемъ оружія уничтожаются средства нападеній и грабежей. Всякое же вооруженное нападеніе должно быть караемо смертью разбойника. Пусть некоторые изъ гримасистовъ предостерегаютъ разбойника и грабителя о безцѣльности смертной казни и приводеятъ классическій примѣръ о бражѣ, совершенной вопреки совершенія смертной казни надъ преступникомъ, обвиненнымъ въ кражѣ. Пусть говорятъ, что смертная казнь чужда нашему праву. Наказаніе, что-бы ни говорили, имѣетъ устрашающій характеръ, и расконтъ жизнь найдется, конечно, меньше охотниковъ, чѣмъ рисковать лишениемъ свободы, возвратитъ себѣ которую при организационнаго тороженнаго надзора оказываютъ совсемъ не трудно. Если-бы смертная казнь и чужда была нашему праву—что совсѣмъ не вѣрно, то, при настоящемъ положеніи вещей въ Россіи, стѣснялись историческими прецедентами и теоретическими размышленіями криминалистовъ уже вовсе не слѣдуетъ. Кто выходитъ на грабежъ, не оставившаго предѣлу убійства, тотъ и самъ долженъ подлежать смертной казни. Грабитель и убійца—враги общественнаго строя и во имя его уничтоженія, а во имя приволенія себѣ наживы дѣлать, съобомъ того-же положенія, каковыя, при существующемъ общественномъ строй, пользуются другіе. Нужно издѣвать въ членовъ зѣвры, а если этого достигнуть нельзя, то зѣврободного членовъ слѣдуетъ уничтожать.

Когда болѣзнетворны членовъ второй Думы уклонились отъ выраженія пора-

